

Вообще-то Ци У собирался поставить корзины у дверей детей, а сам сбежать в комнату и спокойно поесть. Но корзин было всего две, и он опасался, что трое детей не поделят всё поровну, поэтому в конце концов решил отнести ужин лично.

Боша, Бола, Аолэ и Килан хоть и не пользовались любовью графа, но жили в комнатах, которые принадлежали им с детства. Слуги могли относиться к молодым господам и госпожам плохо и делать всё лишь для вида, однако условия у них оставались вполне приличными.

Комнаты Боши, Болы, Аолэ и Килана находились рядом, но даже при этом Ци У совершенно не хотелось встречаться с младшими братом и сёстрами своей нынешней роли.

— Почему? — удивился 007.

Ци У с головной болью заправил мешавшие волосы за ухо:

— Я не очень люблю детей и не знаю, как с ними общаться.

На самом деле главным было второе: он просто не знал, что делать с детьми.

В данных роли было написано, что Килану восемнадцать, но самому Ци У уже двадцать два. Если всерьёз считать, в этом возрасте он уже вполне взрослый и разумный человек. Только вот ухаживать за детьми он совершенно не умел.

— Трое школьников начальных классов... — вздохнул Ци У. Выхода всё равно не было, и он послушно постучал.

— Тук-тук-тук...

Ци У вежливо постучал всего три раза. Это была комната сестёр-близнецов.

Связь между близнецами, наверное, теснее, чем между обычными братьями и сёстрами: всё-таки одинаковая внешность и почти одинаковые гены.

Поэтому обе его младшие сестры с детства жили в одной комнате.

У Ци У не было родных братьев и сестёр. Единственный двоюродный родственник был ему довольно близок, но по-настоящему понять связь между близнецами Ци У всё равно не мог.

После стука прошло довольно много времени, однако дверь никто не открыл. Ци У стучал негромко, так что люди внутри могли просто не услышать, но повторять он не собирался.

Он стал по одному выставлять порции для обеих сестёр. Заранее постелил на пол платок, поэтому тарелки не испачкались.

Платок Ци У достал из кармана. С самого момента входа в инстанс его одежда сильно отличалась от той, которую он носил при жизни.

Чистая аккуратная рубашка из мягкой ткани в сочетании с гладкими, чуть длинноватыми чёрными волосами делала его особенно свежим и изящным. Подол рубашки был небрежно заправлен в чёрные классические брюки, подчёркивая талию.

— Какая же вычурная одежда.

Ци У раздражался. Одной рукой он придерживал корзину, другой ставил тарелки. Он ещё принёс каждому ребёнку по порции супа, чтобы никто не подавился сухой едой.

Суп с кухни Ци У совершенно не понимал: похоже, туда добавили сливки. К тому же больше он уже ничего не мог унести, так что взял только три маленькие порции.

Декоративная ткань на груди рубашки заслужила от Ци У отдельную порцию ненависти: она правда закрывала обзор, а свободной руки, чтобы её отодвинуть, не было.

Приходилось осторожно держать спину прямо, чтобы ужин младших не вступил в бой с его воротником.

007:

— Слева осторожнее... погоди-погоди, туда не ставь... И вообще, эта одежда уже очень простая. Местная знать почти не носит ничего настолько скромного. Просто тебя не любят и давно не покупали новую одежду, вот и приходится ходить так просто.

Ци У:

— Ну тогда огромное спасибо.

Если бы ему пришлось нарядиться настоящим павлином, было бы куда хуже.

Ци У и 007 как раз оживлённо обсуждали, как поровну расставить ужин у двери Боши и Болы, когда казавшаяся прочной дверь вдруг открылась изнутри.

Ци У сидел на корточках. Краем глаза заметив, как дверь открывается внутрь, он на миг замер с тарелкой в руке.

— Я же сказала: не стучать! Вы человеческого языка не понимаете? Нам уже приносили еду!

Голос девочки был звонким, как у героини зарубежного приключенческого фильма про подростков.

007 подсказал:

— Бола. Твоя третья младшая сестра.

М-м... немного свирепая.

Ци У не поднял головы, лишь молча вынул из корзины последнюю порцию супа:

— Простите. Я не знал, что вы не любите, когда стучат.

Сказав это и немного поколебавшись, он всё же поднял голову. Разговаривать со школьницей, уткнувшись в пол, казалось ему невежливо.

— Б-брат... старший брат?!

В тот миг, когда Ци У поднял голову, девочка вскрикнула. Раздражение в её голосе мгновенно исчезло, сменившись радостью.

— Брат?

Другая девочка внутри услышала шум и тут же выбежала. Это была старшая из близнецов — Боша.

— Ха... ха-ха, — ноги Ци У затекли от долгого сидения на корточках, а когда он попытался встать, их будто ударило током. Он мог только неловко посмеиваться и тайком трясти ногой.

— Не смейся, не смейся! Роль! — напомнил 007.

Ци У тут же проглотил смешок.

Обе девочки были ростом примерно метр шестьдесят, с золотыми волосами и голубыми глазами. И рост, и черты лица у них были совершенно одинаковыми — сразу видно, будущие красавицы.

Ци У едва удержался и мысленно ткнул 007:

— Нет, ну серьёзно. Они все золотоголовые, голубоглазые. Кто поверит, если я выйду на улицу и скажу, что это мои родные сёстры?

007 тоже немного смутился:

— Э-э... может, твой брат хотя бы черноволосый, как ты.

Не успел он договорить, как дверь одной из комнат неподалёку распахнулась. Из неё вышел маленький мальчик, похожий на Купидона с картины. Пара ясных, как драгоценные камни, глаз посмотрела на Ци У, и ребёнок робко позвал:

— Брат.

Ци У:

—

007:

—

Ци У:

— Когда вы меня сюда затаскивали, почему нельзя было заодно покрасить мне волосы?

007:

—Я прямо сейчас подам заявку на окрашивание волос.

Ци У:

—Не поздновато ли?

007:

—

— Брат, — снова позвал Аолэ и подошёл ближе, пытаясь взять Ци У за руку.

Ци У рефлекторно уклонился. Аолэ расстроился, но очень быстро снова приблизился и всё-таки схватил его за руку.

Постоянно отталкивать ребёнка с ангельской внешностью Ци У было неловко, поэтому в этот раз он не отстранился и позволил самому младшему брату держать себя за руку.

— Брат, как ты узнал, что мы ещё не успели поесть? Ты ведь тоже не ел? Давай поужинаем вместе у нас в комнате, — предложила Боша. Старшая сестра отличалась от младшей: характер у неё тоже был детский, но держалась она заметно спокойнее.

Пока Ци У общался с Аолэ, близнецы уже перенесли еду в отделённую часть комнаты, служившую гостиной.

Изначально это место предназначалось для друзей Боши и Бола, но сейчас как раз подошло для ужина.

— Не надо.

Ци У до конца сыграл образ слабого, безвольного человека, не желающего общаться с окружающими. Отдав оставшуюся еду Аолэ, он забрал собственный ужин и вернулся к себе.

Как только Ци У повернулся спиной, лица троих детей мгновенно стали безразличными. Они смотрели, пока он не вернулся в комнату и не закрыл за собой дверь, и только тогда одновременно отвели глаза.

— Будем есть.

Старшая сестра Боша помогла Аолэ поднять корзину, а Бола взяла младшего брата за руку и повела в комнату.

Аолэ:

— Третья сестра, я хочу поесть вместе со старшим братом.

Бола:

— Я тоже.

— Ещё будет возможность, — сказала Боша, поставила корзину на чайный столик в гостиной, подняла десерт и внимательно его осмотрела.

— Брат сегодня устал. В следующий раз пригласим его снова.

На лицах всех троих не было ни единой эмоции, но в словах и глазах ясно читалось сильное ожидание.

<http://bllate.org/book/20624/2061873>